

Цзи Чуран не стала бы отрицать это.

Она тоже ничего не сказала.

Вместо этого Цзян Юй усмехнулась: «Разве не вы преследовали её тогда? Теперь ты здесь, чтобы показать свою заботу?»

Тонг Маньюн посмотрел на Цзян Юй и нахмурился. "Почему ты здесь? О, я знаю. Ты та, кто снова спровоцировала нашу Чуран, не так ли?"

«Наша Чуран изначально была хорошей девочкой, но её сбили с пути такая сомнительная личность, как ты!»

Виски Цзян Цзэюй дернулись.

Он внезапно почувствовал симпатию к Джи Чуран.

Это было нормально, если её отец был куском мусора. Ведь покойный старик в своей семье тоже был чудачком.

Но её мать тоже была такой чудачкой?

Этот ребёнок был немного жалким.

Однако другая сторона действительно осмелилась плохо говорить о его младшей сестре. Цзян Цзэюй с каждой минутой злился всё больше.

— Ты лучше следи за своим ртом! Не думайте, что только потому, что вы стары, вы можете нести здесь чушь. Говорю тебе, я этого не потерплю!»

Янь Ся находил ситуацию всё более и более сложной.

Он уже видел поведение этой матери раньше и не хотел видеть это снова сейчас.

Он хотел пораньше решить вопрос и уйти, но появился Тонг Маньюн, и всё снова осложнилось.

Если бы она плакала и устраивала здесь сцену и держала на руках ребёнка, было бы очень неловко, если бы она настаивала на том, чтобы не отпускать их.

Более того, сможет ли Цзи Чуран быть на этот раз безжалостной...

Хэ Сюлань вообще не испытывал сочувствия. Такого члена семьи лучше не иметь.

Он напомнил ей: «Леди, я должен сказать вам, что Чуран уже разорвала с вами все связи. Она больше не является членом семьи Джи. Вы не имеете права критиковать её здесь.

— Если ты не хочешь, чтобы ситуация стала безобразной, мне придётся побеспокоить тебя, чтобы ты забрала ребёнка и ушла. Что же касается вашего мужа, то он должен идти туда, где ему место, и сидеть на корточках.

Тонг Маньюн: «Почему? Чуран только сказала, что хочет разорвать с нами отношения из-за своего непокорного сердца! Но она всё равно наша дочь! Как она может говорить, что она не член нашей семьи?

Хэ Сюлань поднял подбородок и попросил Пэй Сюй показать Тонг Маньюн заявление о смене опеки.

Пей Сюй передал заявление Тонг Маньюн. После того, как Тонг Маньюн приняла его одной рукой, он быстро сделал два шага назад и отдалился от Тонг Маньюн.

Как и ожидалось, после того, как Тонг Маньюн увидела слова в приложении, её голос сразу же повысился на октаву. «Чуран, ты действительно так настроена разорвать с нами отношения? Как ты можешь быть такой бессердечной?!

— А, мистер Хе, это вы, верно? Какое право ты имеешь вмешиваться в дела нашей семьи?

«Чуран, это твой друг снаружи? Они научили вас отбрасывать сыновнюю добродетель нас, китайцев?! Вы действительно идёте против нас?

Джи Чуран глубоко вздохнула. «Я просто хочу свободы».

«Свобода — неосязаемая вещь. Какой смысл тебе приходить сюда? Разве мы недостаточно хороши для тебя?»

Цзян Юй усмехнулся: «Хороши? Что хорошего в том, чтобы быть с тобой?»

Глаза Ченг Маоши сузились.

Судя по тому, что сказала Цзян Юй, в этом было нечто большее, чем кажется на первый взгляд?

Иначе с чего бы Цзи Чуран была так решительно настроена?

Джи Чуран посмотрела вниз.

Тонг Маньюн продолжила: «Не слушайте их вздор. Они пытаются ввести вас в заблуждение. Мы просто делаем это для вашего же блага! Избавься от них и возвращайся домой!»

Слушая только слова Тонг Маньюн, она изобразила бы себя хорошей матерью, которая будет думать о своей дочери всеми возможными способами.

Однако Цзян Юй счела это чрезвычайно ироничным.

Прежде чем она успела что-то сказать, Цзи Чуран уже поднял голову и сделал шаг вперёд. Её глаза были полны горечи, когда она сказала: «Ты хочешь, чтобы я вернулась в тот дом... чтобы он мог издеваться надо мной?»

— Или ты хочешь, чтобы я была твоим рабом, чтобы помогать тебе заботиться о твоём сыне?

Выражение лица Ченг Маоши внезапно изменилось, когда он услышал это.

Как это связано с домашним насилием?!

Цзян Цзэюй тоже был потрясён.

С другой стороны, Цзян Юй и остальные не были удивлены. Просто на лице Хэ Сюляня отразилось редкое нежелание.

Выражение лица Тонг Маньюн стало взволнованным. «Чуран, здесь так много людей. Как ты можешь говорить такие вещи? !»

— Потому что я права, верно?

Джи Чуран горько улыбнулась. «Значит, такие вещи можно делать, но нельзя об этом говорить вслух? И вы хотите, чтобы я сотрудничала с вами в скрывании правды? Это потому что я твоя дочь?»

«И если я пойду сегодня с тобой домой, единственное, что меня встретит, будет ещё более жестокое избиение, чтобы выпустить твой гнев, сдерживаемый за последние несколько месяцев. Почему я должна вернуться?»

Джи Чуран закусила губу. «Сегодня я покидаю семью Джи!»

Тонг Маньюн недоверчиво сказал: «Чуран... как ты стала такой? Что на тебя нашло? Мы твои родители!

«Мы... мы столько пережили! Даже наша биологическая дочь нас больше не признаёт! Что мы сделали не так в прошлых жизнях, чтобы нас так наказали? !»

Цзян Юй почувствовала боль в ушах.

Не задумалась ли она о себе в этой жизни?

В её прошлой жизни?

Она позвала: «Офицер Ян?»

Янь Ся всё ещё колебался.

В конце концов, у него ещё была жена, которая только что родила, так что ему не подобало уводить её мужа.

Пока не...

Увидев, что Янь Ся не двигается, Цзян Юй внезапно шагнула вперёд и схватила Тонг Маньюнь за руку одной рукой, а другой взмахнула волосами!

На шее Тонг Маньюн была красная отметина!

Цзян Юй совсем не удивилась. Она прямо сказала: «Офицер Ян, смотрите. Что вы об этом думаете?»

Тонг Маньюн запаниковала. Она с трудом оторвалась от Цзян Юй и быстро отказалась: «Нет! Меня бил не муж. Я случайно упала!»

Цзян Юй: «Я не говорила, что это твой муж ударил тебя. Ты сама в этом признаёшься?»

Тонг Маньюн задыхнулась. Она повернула голову и сказала: «В любом случае... в любом случае, это не мой муж меня ударил! Это не имеет никакого отношения к моему мужу!»

Янь Ся давно видел упрямство Тонг Маньюн. Однако Ченг Маоши всё ещё был в оцепенении и ещё не пришёл в себя.

Что потрясло его, так это последующее выступление Тонг Маньюн.

Цзян Юй сказала: «Значит, ваш муж никогда не оскорблял вас?»

Тонг Маньюн отрицала это. "Нет!"

Цзян Юй спросила: «Тогда как насчет Чуран?»

Тонг Маньюн ответила: «Нет!»

Увидев, как Джи Чуран разочарованно покачала головой, сердце Тонг Маньюн ёкнуло, и она изменила свои слова: «Мой муж только учил Чуран любви, это не уровень домашнего насилия! Даже учителя наказывают своих учеников физически. Ну и что, если мы, родители, будем строже?»

Ченг Маоши: ???

Он был в офисе, но вина свалилась с неба?

Он сказал: «...Извините, но наш учитель не возьмёт на себя вину».

Цзи Гомин автоматически проигнорировал ответ Чэн Маоши. Всё, что ему нужно было знать, это то, что Тонг Маньюн была здесь, чтобы поддержать его. Кроме того, Тонг Маньюн уже была свидетелем, чего тут было бояться?

Цзи Гомин с гордостью сказал: «Ты слышала? Наша семья гармонична. Ты хочешь подставить меня? Ни за что!"

Цзян Юй усмехнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1881049>